

18+

Лидия
Лехнус

Приключения найдут тебя сами
роман-триллер

Лидия Лехмус
Приключения найдут тебя сами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50760859

ISBN 9785005022592

Аннотация

Это увлекательный, искрящийся остроумием, почти детективный рассказ, а описания морского побережья столь выразительны, что после прочтения вы наверняка приобретете южный загар.

Приключения найдут тебя сами

Лидия Лехмус

Дизайнер обложки Виктория Варламова

© Лидия Лехмус, 2020

© Виктория Варламова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-2259-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стоит сделать первый шаг и...

Приключения найдут тебя сами

Телефон зазвонил, как всегда, не вовремя, я в это время только утопила руки в кастрюле с тестом, энергично ловила желтки, с наслаждением давила их, размешивая с мукой, дрожжами и прочей всячиной, которую складывают в одну посудину и из которой потом получается умопомрачительная сдоба. Кое-как стряхнув

тесто с одной руки, двумя пальцами осторожно взяла телефон и услышала ликующий вопль зятя.

– Теща моя дорогая, я придумал, что тебе подарить на юбилей! —

– Какой юбилей? – опешила я и раздраженно буркнула:– До юбилея полтора года, я не доживу.-

– Ой! Ой! – весело ерничал зять.– До чего ты любишь при- бедняться! Я думаю, тебе десяти соток явно маловато, вре- мя и силы на глупости остаются! Надо замуж тебя выдать. Не переживай, найду тебе мужичка подходящего! —

– Ты мне двадцать лет обещаешь, похоже, так в девках и помру. Говори, что надо! – рассвирепела я. Тесто по руке ползет, а он...

– Мы с Аленой из Турции прилетели, в аэропорту ка- кая-то акция проходит... Короче, я ничего не понял, Алена говорит, что таким образом привлекают туристов. Хозяин се- ти отелей проводит что-то вроде лотереи, Алена пальчиком ткнула и выиграла! Представляешь, пять дней бесплатного отдыха! Выбирай, куда хочешь, в Испанию или на Канары?

Я озадаченно разглядывала потолок, честно пытаюсь вспомнить географию, в школе-то училась в прошлом веке, а на практике познавать планету не было возможности, как у практически всего населения бывшего Союза. Так ничего и не вспомнив, осторожно спросила:

– А... Канары – это разве не Испания? —

После такого же озадаченного и непродолжительного мол- чания зять обиженно пожаловался:

– Алена, теща намекает, что я тупой.-

Хохочущий голос дочери что-то объяснил и зять заторопился.

– Ты что, думаешь, я не знаю? Просто я соображаю, как тебе лучше объяснить. Понимаешь, можно выбирать или Канары, или тоже Испания, но не остров, а здесь, на берегу... городок какой-то, забыл название. Ты куда хочешь? —

– На необитаемый остров, – вздохнула я, – ненадолго, месяцев на пять.-

Зять посопел и опять пожаловался.

– Алена, теща вредничает, на необитаемый остров просится.-

– Странно, что не в Австралию! – вклинился смеющийся голос дочери. – Она же всю жизнь о ней грезила! —

– Ладно, – примирительно буркнул зять, – не капризничай, через пару дней будем у тебя, там все обдумаем и решим. Ты там это... как насчет пирога, получится? —

– Обязательно! – клятвенно пообещала я. – Перед выездом

позвоните, встречу, как полагается! —

Мой зять Андрей попробовал однажды мой рыбный пирог, вернее, с рыбными головами. Где-то когда-то я читала что-то о поморах, и меня поразило вскользь упомянутое блюдо – ржаной пресный пирог с запеченной целиком рыбой. Я долгое время была под впечатлением, пытаюсь представить вкус этого чуда. Представить удалось, но не понравилось, а в голове застряло.

Однажды на рынке, стоя у лотков со свежей рыбой, я раздумывала, что бы такое с ней придумать. Речную и озерную рыбу не очень люблю, а морская к нам приходит в таком страшном виде, будто ее с берегов далеких морей несли в рюкзаках, а за это время прошло две следующие путины. И тут мой взгляд остановился на головах семги. Конечно, не печорской, а всего лишь норвежской и, скорее всего, искусственно выращенной, но все же... В один миг сложился план и я летела домой с тремя головами семги и небольшим количеством обрезков- тонких полосок, срезанных с жирненького брюшка. Очистить их от чешуи оказалось муторно, но возможно, с головами проще, но... По сей день, принимаясь за чистку голов, я чувствую себя садистом: глаза. Ну, не могу пересилить себя и затолкать их в пирог, как представляю, что они попадут кому-то в тарелку... Тьфу! Приходится их выковыривать, преодолевая отвращение, но это того стоит!

Тесто готовится, как ни странно, сдобное, сладковатое, начинка- нарезанные дольками головы вперемежку с жирненькими полосками брюшка, пересыпанные тонко нарезанными полукольцами лука. Головы состоят в основном из хрящей, они в жаркой духовке начинают плавиться, брюшки тают, пропитывая ароматом нижнюю корочку.... Люди добрые! Лично я способна сидеть за столом с таким пирогом, объедаться до неприличия, отдуваться и жадно думать: успею съесть сегодня еще кусок или придется оставить

до завтра.

Вот таким пирогом я однажды угостила зятя. Подала кусок на тарелке, протянула вилку.

– А вилка зачем? – удивился Андрей. – Думаешь, так не затолкаю? —

– Так не стоит, там кости. Что жуется, прожуеть, что не сможешь, плюнешь на тарелочку. Верхнюю корочку снимаешь, она идет вместо хлеба, вилкой ковыряешь начинку, потом съедаешь нижнюю корочку, – проинструктировала я.

Зять огорченно скривился.

– Алена, до чего я дожил, теща костями кормит! – но, соблазненный запахом, осторожно попробовал, подвинул тарелку поближе и... с тех пор подсел на пирог с рыбными головками. Кстати, им больше никто не заинтересовался, мы его делим по-братски на двоих, а позже, уезжая домой, он бережно укладывает укутанный полотенцем рыбак в корзину.

Через два дня они, как обещали, заявили с целым багажником всякой вкусной всячины, кучей фотографий, большой коробкой пакетиков и стаканчиков, из которых торчали веточки, колючки, листочки.

– Посмотри, что твоя доченька вытворяет! Даже в чужой стране ворует все и везде, что растет! – Андрей тащил коробку и весело ухмылялся. – Не поверишь, гулять идет с маникюрными ножницами, меня ставит «на стреме», а сама в это время кастрирует какой-нибудь кустик да еще таким маленьким инструментом. Садистка! —

Вообще-то мой зять абсолютно искренне восхищается, когда кому-нибудь удастся что-нибудь украсть. Одобряет! У нас, русских, это национальная черта, если, конечно, украли не твое.

Аленка посмеивалась, доставая из коробки чахлые веточки.

– Все время стыдит меня, а сам вот эту пальмочку целый час откапывал.-

– Откапывал?! Да я ее выгрызал! Растет среди камней, чем я мог ее откопать?! Все ногти обломал, пока до корней добрался.-

За столом долго разглядывали фотографии, смотрели видео.

– Честно говоря, ничего особенного мы не увидели. Вино противное, пиво дерьмо, еда так себе и чего поперлись, спрашивается? – удивлялся зять.

– Правда, мама. Море только и порадовало да сознание, что ты за границей своего государства. Все-таки первый раз выезжали. А сейчас выиграли этот тур, проживание бесплатное, авиа перелет за свои деньги. Хорошенько подумали- наверное, у хозяина не очень удачно идут дела, если он такие бонусы подбрасывает. Не получится ли вторая Турция? Эта поездка, кстати, предлагается на май или октябрь, то есть не в разгар сезона. В мае там делать нечего, а до октября доживем, посмотрим, договорились? —

Я охотно согласилась в полной уверенности, что за год из-

менится многое и мне не придется принимать никакие решения. Отдохнуть от надоевших домашних дел, сменить обстановку, несколько дней наслаждаться ничегонеделанием – это мечта, но... Мне очень непросто оставить дом, есть причина.

Прошла осень, за ней противная зима с дикими снегопадами и неожиданными оттепелями, прошла и холодная весна, вслед за которой наступило, наконец, лето. Засушливое, дождливое, жаркое или холодное, но долгожданное. Каждый раз, приезжая на пару дней, Алена с Андреем заводили разговор о поездке, я отмахивалась: по всему миру свирепствует кризис, какие могут быть поездки! В это время только торговля наживается за счет дикого роста цен, а пенсионерам вроде меня мечтать о путешествии даже не рекомендуется. Но однажды в августе позвонил зять и строго спросил:

– Ну, ты готова? —

– К чему? – опешила я.

– Как это к чему? Отдыхать едем, ты чем слушаешь? Сколько раз говорили на эту тему! Мы с Аленой все-таки решили ехать на машине куда-нибудь на Черноморское побережье. Она покопалась в интернете, нашла лечебные грязи, голубую глину, еще что-то. Говорит, лечите свои мослы, и чтобы ваших стонов я больше не слышала. Так что, собирайся, дату выезда обговорим позже. Работать я буду до последнего дня, поэтому приехать за тобой не смогу. Давай договоримся, до Москвы доберешься поездом – это каких-то

шесть часов, а там мы тебя встретим и в путь.-

Я расстроилась до слез! Очень хотелось потрогать море, полежать на песке, посмотреть на празднующую публику, но... Так совестно садиться им на шею! Я прекрасно понимала, во сколько обойдется этот подарок, и не могла себе позволить принять это. И еще я понимала, что без боя они не сдадутся. Спорить с зятем очень трудно, если ему что-то втемяшится, не пытайся перекричать, у него большой талант пропускать мимо ушей все, что не хочется слышать.

Алена по-женски разумна и практична, с нею я и пыталась договориться.

– Рыбка моя, ты прекрасно знаешь, я не могу Лариску одну оставить, а цветы и огород здесь ни при чем. Забирайте Никиту и поезжайте с Богом! Я не могу! —

Ну, доченька моя, конечно, разумная девочка, но уж если ей что-то втемяшится... В этом отношении они с мужем пара! И так получилось, что втемяшилось им одновременно, а это, я вам скажу, пострашнее танковой атаки. Несколько дней мы яростно ругались по телефону и я позорно сдалась после грозного рыка зятя.

– Ты что, хочешь отпуск мне испортить?! Мало того, что туда и обратно за рулем, так и там ни пива попить, ни вина местного попробовать? Ты свою доченьку знаешь, она меня на трезвую диету посадит, весь отпуск коту под хвост! А при тебе она не ругается.-

– Меня, выходит, в собутыльники приглашаешь? – ярост-

но орала я.

Зять презрительно фыркнул.

– Из тебя собутыльник! Говорю же, при тебе Алена меня не тронет. Поехали, а! Так хочется отдохнуть, расслабиться... Короче! – снова рассвирепел он, – попробуй только отказать! Собирайся, я все сказал! —

Отшвырнув телефон, я в ярости рывкнула:

– Не поеду! Раскомандовался! Козел! —

Люди добрые! Вы сейчас наверняка осерчаете и непременно осудите меня за неприличное слово, отпущенное в адрес зятя. Скажите мне, у кого из вас нет в лексиконе слова-паразита? В ситуациях, когда эмоции переполняют и приличные слова не могут выразить всю полноту чувств, люди чаще всего прибегают к такому родному и привычному русскому матерку. Не думаю, что это приличнее, чем мое слово-паразит. И не думаю, что вправе разбрасываться им направо и налево. Я могу припомнить, когда и почему оно ко мне привязалось. В далеком детстве я изредка бывала в поселке у бабушки. Большой ватагой мы пропадали в лесу, собирая и поедая какие-то корешки, ягоды, травки, целыми днями паслись на природе, придумывали игры, собирали жуков, а вечером встречали поселковое стадо и разводили по домам свою живность. У моей бабушки было небольшое хозяйство, куры, поросенок две козы и козел. Я кормила иногда скотину и даже научилась доить коз, и мне все это нравилось, если бы не козел. Я его боялась до умопо-

мрачения! И было бы чего там бояться: тощий, несмотря на хороший уход, с кривыми рожками, сивой реденькой бородкой, маленьким, облезлым хвостиком и таким противным характером! Эта маленькая, отвратительная, криворогая тварь отравляла жизнь всему, что двигалось в поле его зрения. При этом он никогда не угрожал, не предупреждал, провожая проходящих мимо кротким взглядом своих янтарных глаз и, пропустив очередную ничего не подозревающую жертву вперед, подло и коварно нападал сзади, приводя эту самую жертву в состояние полнейшего шока. После свершившегося теракта он невозмутимо стоял над поверженным и удивленно таращил свои бесстыжие глаза.

Вот с того самого времени у нашей деревенской ватаги появилось это слово-паразит, выражающее не только недовольство и злость. У него множество оттенков: осуждение, досада, гнев, восхищение, одобрение и даже умиление. Конечно, по мере возможности я стараюсь не злоупотреблять, но совсем избавиться от него не в силах: придется прибегнуть к чему-то другому, а к чему? Во-о-т, к родному, русскому, а это, знаете ли, тоже не выход.

Когда-то давным-давно Андрей аккуратно намекнул мне, что слово это не совсем подходящее для приличных людей, вот, дескать, на зоне это большое оскорбление. Я, помню, возмутилась.

– Не знаю, как там, а в жизни я предпочитаю петуха называть петухом, а не павлином, козу – козой, а не быстроход-

ной ланью, козла – козлом, а не архаром. И если я прошипела в твой адрес то, что тебе так не нравится, то у меня это означает лишь возмущение. Или одобрение. По ситуации. И ничего другого! —

Андрей, вероятно, подумал тогда, что воспитывать меня себе дороже обойдется и больше никогда не заводил разговоров на эту тему, тем более, что я стараюсь не перебарщивать и не позволяю себе этого на людях.

Я еще не отошла от разговора с зятем, когда позвонила Алена и противным учительским голосом продиктовала.

– Мама, хватит выдумывать отговорки. Заказывай билет до Москвы, собирай сумку, договорись с соседкой, пусть присмотрит за Ларисой, заплатим, сколько попросит. Слушать ничего не желаю! Утром подъедем к вокзалу, заберем тебя и отчаливаем сразу, пока нет пробок. Андрей придет с работы поздно, пусть немного поспит утром, дорога дальняя, а ты подожди нас. Мы, если задержимся, то не надолго. Кстати, зять тебе купил купальник и тапочки.-

– Белые? – тоскливо поинтересовалась я.

– Очень смешно! – доченька бросила трубку.

Да, самая большая проблема – это Лариска. Мы знакомы с ней больше двадцати лет с того времени, когда жили в Приморье. Честно говоря, до сих пор не могу вспомнить, где и когда мы с ней познакомились, но десять лет она была рядом с нами, незаметно стала членом семьи, домой уходила только ночевать и то не всегда. Мы вместе работали, вме-

сте корчевали дачный участок, строили на нем беседку, высаживали все, что могли добыть в то время, разводили ягоды и цветы. Позже нянчили моего внука Никиту, вместе водили его в ясли. В годы перестройки хлебнули мы горяшка в том краю, и в поисках лучшей доли мой зять увез нас на свою родину в Белоруссию. Я там не задержалась, уехала в родной город на Севере, доработала до пенсии, купила домик в средней полосе России, переехала в деревню и с превеликим удовольствием окунулась в сельскую жизнь: что-то строила, перестраивала, копала, сажала, выписывала невиданные здесь прежде растения и в этом тихом помешательстве жила четыре года. Со времени отъезда я регулярно писала Лариске письма, почти не надеясь на ответ: эта девушка патологически ленива, ленива до умопомрачения! Я уверена, что в прошлой жизни она была обезьяной-ленивцем, кстати, и родилась она в год обезьяны. И, вероятно, именно поэтому она была одинокой – ни семьи, ни детей никогда не было. Относились к ней все и всегда как-то несерьезно, звали просто по имени, для всех была Ларисой, Лариской и даже дети обращались к ней дружески – фамильярно. Она никогда и ни на кого не обижалась, была спокойной и флегматичной, любила детей и имела среди них много приятелей, и охотно отзывалась на Никитины вопли:– Баба Лорка! —

Я уже стала как-то о ней забывать и вдруг получаю письмо.

– ... после инсульта, теперь у меня одна дорога в дом пре-

старелых-.

Отойдя от шока, я срочно отправила ответ.

– ... живу в деревне, если согласишься, приеду за тобой, будем доживать вместе.-

Получив согласие, я привезла ее и вот уже шестой год мы живем вместе. Все бы ничего, но непередаваемая лень убивает нашу Лариску, причем в самом прямом смысле этого слова. Ходить, шевелиться, что-то делать и даже думать – это тяжело, значит не стоит напрягаться. Любимое занятие – плотно пообедав, сидеть в мягком кресле с книжкой у телевизора. И какими бы методами я не боролась с этим, результат нулевой, она деградирует. Страшно и печально. И мне предстояло бросить ее на чужие руки, а самой уехать наслаждаться отдыхом. О каком наслаждении может идти речь? Я чувствовала себя подлой предательницей.

Конечно, я устала. Десятый год живу в деревне, из них шестой с Лариской, ни одного выходного, ни одного праздничного дня за все время, бесконечные дела на мои две руки! Да, я устала, но как мне ее бросить?! Я понимала, что буду сходить с ума от беспокойства, испорчу отдых детям. Настроение у меня было совсем не отпускным.

Лето выдалось сумасшедшее, невиданная жара, засуха, пожары лесов и торфяников. Ждали дождей и прохлады и они пришли в день моего отъезда. С утра воздух посвежел, с обеда заморосил дождь, к вечеру перешедший в ливень. Я носилась, как угорелая, стремясь переделать как можно

больше дел и к тому времени, когда оставалось взять сумку и отправиться на автобус, у меня не осталось ни сил, ни желаний, кроме одного: залезть под одеяло и под шум долгожданного дождя, наконец, уснуть: в последнее время мучила бессонница.

В поезд я вползла промокшая по пояс, в кроссовках хлопало, в вагоне было холодно, и за пять часов до Москвы я не успела ни уснуть, ни согреться. Неживая от усталости, прошла по длинному залу Ленинградского вокзала, выпила крохотную чашечку кофе за немислимые деньги, поплелась на улицу покурить и наткнулась взглядом на зятя. В шлепанцах, шортах, футболке и цветной панамке он трогательно напоминал хорошо откормленного детсадовца. Сочувственно оглядел меня, похоже, видок был еще тот! Подхватил мою сумку и засеменял к выходу, оправдываясь на ходу.

– Доченька твоя виновата, копается... Давно ждешь? —

Я молча плелась сзади, мечтая лишь об одном: сейчас, прямо немедленно очутиться дома, сидеть у открытого окна, смотреть в сад, наслаждаться запахом свежескошенного газона и пить горячий чай, причмокивая и смакуя каждый глоток.

Алена из окна машины с интересом наблюдала за нашим передвижением.

– Ты же сказала, что позже подъедете, чтобы Андрей смог выспаться перед дорогой, – упрекнула я вяло.

– Ага, выспаться! Твой зять подскочил ни свет, ни заря с воплем: – Теща скоро на вокзале будет, а мы еще не выехали! Быстрее... быстрее... быстрее! —

Я с кряхтением вползла на заднее сиденье, приняла от Алены пакет с тапочками и, не дожидаясь отъезда из вокзального столпотворения, принялась стаскивать противные, влажные джинсы.

В Москве стояла на удивление теплая и солнечная погода и я, ошавев от переживаний и недосыпа, таращила глаза в окно, пытаясь сообразить – потоп вчера был или...

Зять бросил взгляд в зеркало, стеснительно улыбнулся.

– Как тебе шлепки? Чуть-чуть великоваты, наверное? Я на себя примерял.-

Великоваты они были немного больше, чем чуть-чуть, но я благодарно кивнула, хотя почему-то хотелось зареветь.

– Так, – Андрей грозно нахмурил брови, – вот тебе пепельница с крышечкой, будешь курить, чтобы нигде ни грамма, поняла? —

Я укоризненно посмотрела на черноволосую макушку, покорно кивнула. Нет, вы не подумайте, он не из вредности пытается напугать страшно выпученными глазами. Мой зять – фанат. Он фанат своей машины. Их, машин, перебивало у него множество, и к каждой из них он относился с таким уважением! Нигде и никогда я не видела такой зависимости, явно граничащей с фанатизмом. Андрей вообще товарищ очень чистоплотный, любит порядок, вкусную еду и краси-

вую одежду, но что касается машины... Пример? Да пожалуйста. Приезжают они к нам в деревню на пару дней выходных как правило уже под вечер. Ужин, чай, разговоры... Утром после завтрака мы с Аленой начинаем разбирать пакеты и коробки. Каждый раз они забивают багажник продуктами, будто живем мы на хуторе, и на пятьдесят верст вокруг нет ни одного магазина. Да к тому же еще и балуют: упаковки йогуртов, тортики, сладости, фрукты, а то и блузочки, шарфики, духи, кремы. Обожаю все это разглядывать, нюхать, примерять. Обожаю, но стесняюсь, прикину, сколько все это стоит, и прямо реветь хочется от неловкости и умиления. Так вот, пока мы с Аленой возимся с коробками, Андрей, выяснив, что никакой срочной мужицкой работы нет, берет пылесос, перетаскивает с огорода шланг поливочный и... впадает в кому. Он способен в десять утра выйти с пылесосом, щетками, моющими средствами и кучей мягких тряпочек и войти в дом в семь вечера, оглядеть всех фанатично-горящими глазами и рявкнуть:

– Обедать будем или как?! —

Открывая дверцу машины, я каждый раз ловлю себя на том, что мне хочется непременно разуться, оставить башмаки на улице и проверить, чистые ли у меня носки. Истинная правда! Курить в машине не разрешается никому, для меня он делает исключение, правда, со скрипом и при этом зорко следит, чтобы пепел не упал мимо пепельницы. В окно я стряхивать не умею, столбик пепла легко отделяется

от сигареты, но, почему-то, сделав на потоке воздуха невыносимый пируэт, влетает обратно. Мой зять этого не видит, но по его сердитому затылку я понимаю, что он это чувствует!

Я бездумно смотрела в окно на пролетавшее мимо Подмосковье, мыслей не было никаких, было ощущение нереальности происходящего и тупое оцепенение.

– Приляг и поспи, – в зеркало сочувственно покосился зять, – мы хотим в Киеве задержаться на пару часов, город посмотрим, с Вовой встретимся, он давно уже в Киеве живет, Алена говорила тебе? Будем там к вечеру, так что успеешь выспаться.-

– Конечно, ложись, – поддакнула Алена, – я там специально подушечку бросила и покрывало.-

Я вообще-то очень люблю ездить на любом транспорте, кроме самолета, хоть на танке. Люблю смотреть, как мелькает и меняется за окном природа. Однажды мы ехали в Приморье поездом шесть суток, и это было восхитительно! Я не отходила от окна, буквально открыв рот любовалась реками и речушками, борами и лесами, горами и холмами, пораженная красотой и размерами своей страны. И здесь, в машине, я собиралась увидеть и запомнить все, что промелькнет мимо нас, но... в сухих штанах и тепле салона меня тут же разморило, я удобно скрючилась на сиденье, уткнулась в подушку и.... Да, признаюсь! Нагло спала до самого Киева, пока не занули сводимые судорогой ноги. Неудобная

машина. Хорошо бы какой-нибудь автобус, сиденья выбросить, постелить надувной матрас, вытянуться во весь рост. Батюшки, как было бы славно! Примерно такие мысли мелькали в моей сонной голове, пока я, зевая, разминала ноги. Андрей разговаривал с Вовой, другом детства, по телефону.

– Сейчас остановимся где-нибудь, подождем Вову, а то нехорошо получится, мимо ехали и не встретились. Я еще думаю, знаете что? Давайте город посмотрим на обратном пути? Уже вечер, что мы в темноте разглядим? Что-то мне не хочется сейчас экскурсию устраивать.-

Андрей выглядел усталым, поспать ему удалось не больше четырех часов, да целый день за рулем. Алена не возражала, а я охотно согласилась, мне тоже не хотелось куда-то идти, что-то осматривать, одолели сонливость, вялость. Наверное, сказывалась накопленная за многие годы усталость.

Остановились на самой окраине Киева у небольшого кафе. Город угадывался где-то неподалеку за холмами и густой зеленью, из которой возвышалась статуя Родина-мать. Я вышла из машины и долго смотрела на величественную фигуру женщины с мечом. Пожалуй, не смогу описать чувства, охватившие меня. Гордость, восхищение и благоговение перед Родиной, Матерью, Женщиной... Я вообще девушка впечатлительная и сейчас даже не пыталась понять, почему испытываю такое волнение перед этим творением.

– Мама, – дочка выглянула в окно, – хохлы ехидничают, говорят, что она мечом грозит москалям.-

– Дураков везде хватает! – рассердилась я. – Среди хохлов тоже.-

Мне почему-то обидно стало, умеют у нас найти пакость во всем.

С другом Андрей говорил недолго, пообещал заехать в гости на обратном пути и мы, перекусив на скорую руку в кафе, отправились дальше. Было уже темно, я поглядела на Андрея, его усталое лицо и Алена будто угадала мои мысли.

– Надо было переночевать у Вовы. Утром прокатились бы по знаменитым местам, познакомились с городом, ты бы выспался хорошенько. Чего, спрашивается, летим, сломя голову?! —

После недолгого молчания Андрей согласился.

– Ладно, сейчас доберемся до ближайшей стоянки и устроимся на ночлег. Ужинать будете? Нет? Тогда сразу спать, я и в самом деле что-то устал.-

В полной темноте южной ночи мы въехали на территорию стоянки, где стояло несколько фур. Вход в одноэтажное строение барачного типа с облезлой вывеской « кемпинг Уют» слабо освещался голой лампочкой над крыльцом. Вышедший на звук двигателя коренастый мужик с роскошным пивным животом и не менее роскошными запорожскими усами сонно прищурился.

– Хату надо чи шо? —

Андрей, максимально выпятив для солидности свой живот, не спеша подошел, приветливо кивнул.

– Здорово, Покемон! —

– Ни, я Петро. Так шо за хату? Надо? —

– Надо, нас трое, желательно в одну комнату. Найдется? —

– Пошукаем, – Покемон лениво кивнул, почесал за ухом и зашагал в полумрак коридора.

– Ось эта пустая, лягайте. Туалет тама, душ тоже тама.-

«Тама» – это, как выяснилось, в конце коридора, в который по обе стороны выходили несколько дверей.

В комнате было четыре кровати, я бросила сумку на ближайшую от двери, достала полотенце, мыло, дождалась, пока дети умоются и долго с удовольствием плескалась под прохладной водой.

В комнате было темно, из дальнего угла раздавался смачный храп и я про себя возмутилась.

– На меня говорит, а сам храпит, как... крокодил! —

Я нырнула под покрывало, с наслаждением вытянула ноги.

– Господи, как хорошо! Целый день спала, а сейчас ни в одном глазу. Жаль! – Это последнее, что бодро промелькнуло в моей голове.

Проснулась я от возмущенных воплей зятя где-то за стенкой. Сонно поворочалась, скрючилась кренделем, пытаюсь вернуться в сладкий сон.

– И чего блажит? Люди мирно спят, один мой зять вопит, будто потерялся.-

Входная дверь резко распахнулась, я высунула нос из под покрывала.

– О! Еще один Покемон! Клонировать их здесь, что ли?! —

Усатый и пузатый мужик, похожий на вчерашнего, удивленно таращился на мою кровать.

– А ось эта не ваша дивчина? – пробасил он, не отводя глаз от меня. Я громко фыркнула, это какое же зрение надо иметь, чтобы обозвать меня дивчиной! Из-за широкой спины Покемона высунулась голова зятя, сверкая шалыми глазами. Увидев меня, он несколько раз беззвучно открыл рот, я поняла, что сейчас по какому-то поводу будет много шума, и поспешила опередить.

– Что случилось? Чего кричим? —

Бедный Андрей! От возмущения прямо-таки задохнулся. Ненадолго, к сожалению. Набрав полную грудь воздуха, он тихо и зловеще спросил:

– Ты что здесь делаешь? —

Я успела несколько раз удивленно хлопнуть глазами, но тут из-за плеча Андрея выглянула моя доченька и сердито задала тот же вопрос.

– Мама, ты что тут делаешь? —

– С ума сошли?! – разозлилась я, – сплю я тут, понятно? —

В этот момент мой зять без предупреждения захохотал. Смех у него, надо сказать, замечательный – открытый, залиvistый и заразительный! Мне почему-то сразу стало ве-

село, махнув рукой на выяснение подробностей, я бодренько выскочила из постели, сунула ноги в тапки и понеслась умываться. Дети уже сидели в машине, я заняла свое место на заднем сиденье.

– Пообедаем где-нибудь по дороге, пока перекуси бутербродами. Времени много потеряли, придется ночь прихватить, пока доберемся до места.-

Андрей лихо вырулил за ворота стоянки и машина быстро стала набирать скорость. Я полезла в корзинку с едой, достала бутерброд с сыром, налила горячего кофе из термоса.

– Мама, ты что там делала? – моя доченька повернулась и с интересом меня разглядывала.

– Где? – хлеб с сыром были свежими и удивительно вкусными.

– Как это где? Ночевала в чужой комнате с чужим мужиком и еще спрашивает где! —

Я поперхнулась и зашлась в кашле, зять одновременно со мной зашелся в хохоте, время от времени приговаривая:

– Мама дорогая! Теща в трех дверях умудрилась заблудиться! —

Аленка всхлипывала и вытирала слезы, а я только сейчас с ужасом поняла, что ночью перепутала двери и попала не в свою комнату. Вот уж правда – мама дорогая!

Машина с легкостью оставляла позади поля кукурузы, подсолнечника, сады, перелески, потом пошли виноградники. Зять с моей доченькой время от времени фыркали и при-

нимались хохотать, я сконфуженно молчала.

Через несколько часов Андрей возмутился.

– Вы о чем думаете? Я кушать хочу, а они сидят и в ус не дуют! Смотрите, где какая забегаловка мелькнет.-

Остановились у кафе под открытым небом, вернее, под камышовым навесом.

– Пойду меню посмотрю, может, там кроме чая нет ничего.– Андрей со стоном выпрямил спину. – А вы в туалет бегите, чтобы не искать по дороге.-

– Мясо надо съесть, пропадет на такой жаре, – буркнула я.

– Где мясо, – подпрыгнул зять, – у нас мясо есть, а вы молчите?! —

– У нас все есть, – Алена полезла в багажник, – давайте скоропортящееся в первую очередь на стол.-

– А мясо? Какое у нас мясо? Жаренное? И курочка? Ух, ты! И ждать не надо, термос зальем кипятком в дорогу, а сейчас что закажем? —

Еды было много. Я старательно нажарила в дорогу мяса, запекла курочку, набрала свежих огурцов и помидор с грядки. Алена очень предусмотрительна, кроме сарделек, колбас, сыра припасла в дорогу целую корзинку сладостей, несколько упаковок сока, минеральной воды. Но больше всего меня потрясли стопки старенького ситцевого постельного белья, покрывала, надувной матрас и даже электрический чайник. Мы не знали, где сможем остановиться на отдых и она подстраховалась на все случаи. Кстати, чайник нам служил

в полную силу все две недели нашего пребывания на побережье.

Мы дружно зашуршали упаковками, разложили еду, одноразовую посуду, Андрей заказал по большой чашке чая. Оказывается, проголодались все основательно, а мясо, хоть и холодное, пахло упоительно, да с хрустящими огурчиками, сладкими помидорами и мягким хлебом... На обедающего Андрея смотреть так же приятно, как и на смеющегося, он с аппетитом уплетает все подряд и при этом энергично нахваливает. Кормить его одно удовольствие!

Плотно пообедав, убрали оставшиеся продукты, допили чай, всласть покурили и вновь замелькали поля, сады, деревни. Я смотрела на все это летнее великолепие и думала, что Украина красива, богата замечательным климатом и обильными урожаями, что огромная гроздь спелого винограда выглядит сказочно, особенно для меня, прожившей на Севере всю сознательную жизнь. Хороша Украина, хороши поля и виноградники, хороша степь, но мне милее наши северные леса. Светлые сосновые боры, дремучие ельники, топкие без конца и края болота, тайга, щедро отдающая все, чем богата. Те, кто приезжает к нам из степного края, признаются, что не смогли бы жить в таком дремучем лесу, где кусочек неба можно увидеть, лишь задрав голову вверх. А мне кажется, что в тайге человек наоборот защищен со всех сторон. Ну да, каждый кулик свое болото хвалит!

За такими и подобными размышлениями я не заметила,

как проскочило время. Солнце уже близилось к закату, хотя жарило по – южному щедро. Машина летела по хорошей дороге неслышно, в салоне работал кондиционер, смотреть бы и смотреть на это южное великолепие, но сытый обед, тихое бормотание магнитолы и мягкое покачивание опять убаюкали меня, чего не было никогда в жизни. За последние сутки я потратила месячную норму времени на сон, даже не подзревала за собой такого таланта.

Проснулась я посреди глубокой ночи от негромкого бормотанья зятя. Есть у него такая привычка – разговаривать с самим собой, чтобы не уснуть, если долго ведет машину.

– ... откуда берутся такие козлы... прими вправо, урод, или уступи дорогу... что же это творится... я тебе сейчас дальним светом в зеркало... ага, дошло! Прид-дурок! Ух, ты! Баба за рулем! Тогда понятно... чего дома не сидится... убийца! Так, а это что за знак? Ничего не понимаю! Е-мое... —

Большинство из того, что бормотал мой зять, на иностранные языки не переводится, хотя на русском звучат весьма выразительно.

– Мы где? – шепотом поинтересовалась я.

– В Херсоне. Представляешь, второй час нарезаю круги и не могу выехать из города! —

– А навигатор? —

– Отключил. Он такую ерунду стал гнать! Я этому козлу, который набил мне маршрут, ноги выдерну! Спи, давай.

Сейчас из города выберусь, а там до места рукой подать.-

Я немного потарасилась в темноту за окном и опять скрючилась на сиденье

Утро для меня началось с легкого тумана, это первое, что я увидела, разлепив глаза. Машина стояла у обочины, по обе стороны дороги раскинулись поля с... Я не поверила глазам – это были бахчи! Слева поле усыпано полосатыми арбузами, слегка серебристыми от мелких капелек осевшего тумана, справа желтели дыни. Никогда, никогда в жизни я не видела в живую настоящие бахчи, и это зрелище меня потрясло! Я выкарабкалась из машины и осмотрелась. Вдали виднелись строения, похоже, какой-то городок, но видно было плохо, с той стороны вставало солнце и его еще слабые, но уже яркие лучи слепили глаза.

– Мы где? – Аленка потягивалась на переднем сиденье. – Андрей куда исчез? —

Я не успела ответить, через придорожную канаву перепрыгнул мой зять с огромным арбузом в руках.

– Завтрак вам несу! – весело завопил он, но, увидев мои возмущенно вытаращенные глаза, скривился. – Только не надо подозревать меня в злодействе, я пошел просто посмотреть, а там хозяин у костра сидит, он меня и угостил. Хороший мужик, дай Бог ему здоровья! Говорит, никто не возражает, если берут один арбуз или дыню, лишь бы багажниками не вывозили. Давайте съедим, а? По курсу какой-то городок, мужик сказал, что на заливе стоит. Посмотрим, по-

нравится, так здесь и остановимся.-

Мы с удовольствием швыркали над огромными кусками алой прохладной мякоти, плевали в разные стороны спелые семечки и чему-то радовались. Отмыв руки и липкие щеки минералкой, двинулись дальше, присматриваясь к приближающемуся городку.

Утро было очень ранним, и городок спал. Мы на малой скорости прокатились по центральной улице с какими-то офисами, с роскошным зданием местного банка, большим и еще пустым рынком. От центральной улицы параллельно друг к другу шли переулки частного сектора. Симпатичные дома с красивыми заборами, увитыми виноградными лозами, сплошными красивыми цветниками вдоль дороги, крупными деревьями грецкого ореха, увешанными гроздьями плодов. Тихий, спокойный, красивый и удивительно чистенький городок.

– Ну, что? – Андрей внимательно вглядывался в таблички, развешанные почти у каждого дома. – Везде места есть, давайте выбирать.-

Мы прокатились по маленьким улочкам, все они упирались в очередную санаторий или пансионат, из-за которых не было видно моря. А очень хотелось для начала взглянуть, есть ли оно вообще здесь. Проезжая очередной переулок, именовавшийся улицей Карла Маркса, мы в конце его уткнулись в бетонный блок, дальше проезда не было. И не надо, перед нами была синева, на поверхности которой миллионна-

ми бликов играло солнце.

Не знаю, сколько бы мы еще молча смотрели на эту заворожившую нас картину, но рядом брякнули железные ворота, и женщина в халате пропустила выезжавшую машину, кивая и помахивая рукой вслед. Андрей открыл окно.

– Здесь кто-нибудь сдает жилье? —

– А как же! – приветливо отозвалась женщина. – У меня есть места, зайдите, посмотрите, если вас устроит, оставайтесь.-

Вернулся Андрей минут через пять веселый и довольный.

– Остаемся? Мне хозяйка понравилась, приятная женщина, цену запросила вполне подходящую, я ожидал, что дороже будет. Комнатки-клетушки небольшие, но с телевизором, есть газовые плиты, душ, горячая вода, а главное – море в трех минутах. Вам как? —

Нам было быстрее сбросить с себя побольше одежды и добраться до соленой воды, поэтому раздумывать не стали, въехали во двор и мы с Аленой дружно ахнули от неожиданности: это был двор – сад, двор – джунгли, где узенькие дорожки, выложенные плиткой терялись среди густой и цветущей растительности. Огромные красные цветы гибискуса были похожи на гигантских бабочек, с высоких опор свешивались кисти зеленого и черного винограда, невысокие деревца белого и голубого гибискусов стояли вперемешку с каннами, георгинами, розами и все это великолепие было к тому же таких великанских размеров! Между цветами

можно было разглядеть стволы деревьев, спелые персики оттягивали ветки, на айве огромные плоды только еще наливались, а на небольшом изящном деревце кизила ярко алели блестящие ягоды, напоминая новогодние лампочки на елке. Заросли были такими густыми и высокими, что в саду стоял зеленый полумрак. Я мелкими шажками передвигалась по мокрым плитам дорожки, а сама вертела головой на триста шестьдесят градусов, разглядывая изумрудную мокрую зелень, пораженная красотой и размерами растений.

– Алена, это же клещевина! Ты только посмотри! —

Клещевина в моем саду была роскошной, большие листья, крепкий ствол полтора метра высотой и пучком красных колочек-семенников в пазухах листьев, но эта... Я, задрав голову, пыталась сообразить, во сколько раз эта клещевина выше. Раза в три, пожалуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.